

18+

АНАСТАСИЯ СОЛИС

САКРАЛЬНАЯ
СВЯЗЬ

Анастасия Солис

Сакральная связь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70542004

ISBN 9785006274365

Аннотация

Студентка медицинского университета Николь Картер теряет всю свою семью. Узнав причину жестокого убийства, она отказывается в неё верить, но мистические события, происходящие позже, заставляют её изменить мнение. Теперь ей предстоит распутать клубок семейных тайн и найти способ исправить ошибки прошлого в компании опытного охотника на нечисть и обаятельного демона.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	30
Глава 3	54
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Сакральная связь

Анастасия Солис

© Анастасия Солис, 2024

ISBN 978-5-0062-7436-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Громкая музыка, смех, танцы, алкоголь – вокруг меня царил настоящее веселье, в то время как я из последних сил держалась, чтобы не уснуть прямо посреди гостиной. Надеюсь, что свежий воздух поможет мне взбодриться, я вышла на задний двор, но уединиться мне не удалось.

– Эй, Николь! – я обернулась в сторону, откуда послышался голос, и увидела в бассейне группу подвыпивших парней. – Давай к нам!

– В другой раз, – откуда они вообще меня знают? Мне их лица не показались знакомыми...

– Или ты прыгнешь сама, или...

– Или что, придурок?! – из-за моей спины вышла Эбби, которая, скрестив руки на груди, выглядела крайне устрашающе.

– Может тогда ты составишь нам компанию? – парни рассмеялись и начали брызгать водой с такой силой, что мы еле успели отскочить.

– Мечтай!

– Пойдём, – я потянула Эбби за руку в сторону дома. – Лучше не связываться.

– Да уж, они пьяные в стельку.

– Кто это вообще такие? Я их не помню в университете.

– Не знаю. Может с другого факультета или вообще дру-

ного курса, – Эбби безразлично пожалала плечами и направилась к барной стойке. – Тео вечно приглашает всех подряд.

– Но они обратились ко мне по имени.

– Кто не знает одну из лучших студенток нашего университета!

– Перестань, это вовсе не так...

– Ты что-то загрустила, подруга! Предлагаю попробовать ещё какой-нибудь коктейль!

– С меня, пожалуй, хватит на сегодня. Я лучше поеду домой.

– Да брось, вечеринка в самом разгаре! Успешное завершение сессии нужно отмечать с размахом!

– У меня в больнице было два ночных дежурства подряд, и, если добавить к ним еще один коктейль, шум перестанет быть помехой для сна.

– И зачем ты только соглашаешься на ночные смены? – я с притворным укором посмотрела на Эбби, потому что этот вопрос мы обсуждали уже много раз, и она сразу сменила тему. – Джулиан заедет за мной через час, мы подбросим тебя до дома.

– Вам ехать в другую сторону. Я сейчас вызову такси и через час уже буду видеть десятый сон в своей постели.

– Уже поздно, Ник, я не хочу, чтобы ты ехала одна.

– Берлингтон не Детройт, что здесь может случиться?

– Пожалуйста. Мне так будет спокойнее, – мне ничего не оставалось, кроме как кивнуть в знак согласия, и Эбби

сразу же отметила это стопкой текилы. – Вот и отлично. О, моя любимая песня! Пойдём танцевать!

– Эбби, неет, – я устало простонала, но сопротивляться было бесполезно и через мгновение мы уже были в центре импровизированного танцпола, двигаясь в такт музыке.

Час спустя, как и было обещано, Джулиан прислал сообщение, что ждёт нас у входа. Я уже отсчитывала минуты до того момента, как окажусь дома, в отличии от Эбби, которая была заметно расстроена тем, что для неё эта вечеринка окончена.

– Как отдохнули? – Джулиан плавно выехал на шоссе и направился в сторону моего дома.

– Это было только начало! Впереди два долгожданных месяца отдыха, и каждый день я буду использовать по максимуму! – Эбби открыла окно и, высунув руку, пыталась ловить воздух.

– Хах, звучит пугающе! Николь, я надеюсь, что ты сможешь мне контролировать ситуацию? – Джулиан был полной противоположностью Эбби, но, видимо, именно это и делало их идеальной парой, заставляя завидовать окружающих.

– Я попросила, чтобы мне не прерывали практику в больнице на время каникул, но...

– Ты зануда, Николь Картер! – Эбби резко развернулась ко мне, обиженно ткнув пальцем в мою сторону.

– Что? В выходные я преподам тебе урок на тему того, как нужно отдыхать!

– Ловлю на слове, Ник! Помни, что ты сказала это при свидетеле, – высунувшись в окно, Эбби воодушевлённо прокричала о том, что Берлингтон запомнит наши имена, после чего, уступив усталости, откинулась на спинку сиденья.

Через двадцать минут мы остановились у моего дома, и я поспешила выйти из машины.

– Приехали. Рад был повидаться, Николь. Надеюсь, что наши графики однажды совпадут, и мы сможем куда-нибудь сходить все вместе.

– Обязательно. Спасибо, что подвезли. До встречи!

– Спокойной ночи, Ник!

Помахав на прощание, я направилась к дому. Как бы ни была хороша вечеринка, лучшая её часть – это возвращение домой, когда можно снять неудобные туфли и тесное платье, надеть любимую пижаму и лечь в тёплую, мягкую кровать. Мне нужен всего лишь один день, чтобы выспаться, и я наверстаю всё упущенное за сегодняшний вечер, ведь после насыщенного учебного года мы действительно заслужили хороший отдых.

– Опять у Райана музыка на весь дом... Что за привычка, он же не один здесь живёт... – я сняла обувь, бросила на диван сумочку и была полна решимости разобраться с нарушителем покоя в нашем доме. – И почему родители никогда его не ругают за это...

Я поднялась на второй этаж и без стука открыла дверь комнату брата. Свет был выключен, и Райан, который сидел

за компьютером, даже не заметил, что я вошла.

– Эй, ты на часы смотрел? Райан! Ты уснул что ли? Как можно спать, когда от громкости стены вибрируют...

Я уже приготовилась провести воспитательную беседу, но, когда подошла ближе к креслу, передо мной предстала ужасающая картина. Голова Райана была опущена на стол, на котором растекалась лужа крови.

– Райан? Райан?! Что с тобой?! – я начала трясти брата за плечо, но никакой реакции не последовало. – Очнись, ну же! Пожалуйста... Нет-нет-нет, ты не можешь... Нет!

Я не могла поверить своим глазам, всё было словно в кошмарном сне. Дрожащими пальцами я, надеясь, что ошибаюсь, коснулась холодной шеи брата... Кого я обманываю – пульса нет, а такая кровопотеря несовместима с жизнью. Райан... Кто мог это сделать, он же ещё совсем ребенок?! Нужно было разбудить родителей, но я не представляла, как рассказать им о случившемся...

Выйдя в коридор, я остановилась у двери в спальню родителей, безрезультатно пытаюсь собраться с мыслями.

– Как я им скажу...

Сделав глубокий вдох, я нажала на дверную ручку и толкнула дверь, понимая, что чем дольше я настраиваюсь на этот разговор, тем страшнее мне становится. Казалось, что этот вечер не мог стать ещё хуже, но увиденное повергло меня в шок – на кровати лежали истерзанные тела родителей. Меня сковал такой страх, что я не могла пошевелиться. Воз-

дух в комнате был пропитан запахом крови, и вскоре я поняла, что начинаю задыхаться. Я медленно попятилась назад и, выйдя из комнаты, осмотрелась вокруг. Никаких следов драки не было, значит кто-то просто зашёл и... Или их было несколько... А что, если кто-то остался в доме?

Я хотела прислушаться, но только сейчас поняла, что музыка продолжала играть на весь дом, а зайти в комнату Райана ещё раз я бы не смогла. Держась за перила, словно в поиске какой-то опоры, я спустилась вниз, чтобы вызвать полицию. Чуть не выронив телефон, пока доставала его из сумочки, я начала набирать номер. Пальцы не слушались, а в горле был такой комок, что я не была уверена – смогу ли произнести хоть слово.

– Служба спасения «911». Что у Вас случилось? – в трубке послышался доброжелательный голос оператора, и я старалась отвечать на все вопросы как можно чётче, зная, что от этого зависит – как быстро мне смогут оказать помощь.

– Убийство... Моя семья... Их убили...

– Где Вы находитесь?

– Станифорд-роуд, 86...

– Вам сейчас что-нибудь угрожает?

– Я не знаю... Я только пришла домой и увидела...

– Вы видели убийцу?

– Нет.

– С Вами сейчас ещё кто-нибудь есть?

– Нет.

– Хорошо, мэм. У Вас там шумно. Было какое-то мероприятие?

– В комнате брата громко играет музыка, но я боюсь зайти, чтобы выключить, простите...

– Вам не за что извиняться. Как Вас зовут?

– Николь. Николь Картер.

– Николь, полицейский патруль уже направлен по Вашему адресу. Скажите, пожалуйста...

Оператор продолжала задавать мне десятки вопросов. Сначала меня это утомляло, но потом я была даже благодарна за то, что, хотя бы ненадолго, смогла отвлечься. Через несколько минут к дому подъехали машины полиции и скорой помощи.

– Мисс Картер, я капитан полиции Грегори Янг. Примите мои соболезнования, но Вам придётся ответить на несколько вопросов.

– Да, конечно.

– Когда Вы обнаружили тела?

– Около двадцати минут назад.

– Где Вы были до этого?

– Я была на вечеринке у однокурсника.

– Это может кто-нибудь подтвердить?

– Разумеется, все, кто там был.

– Во сколько Вы уехали оттуда?

– Около одиннадцати. За подругой приехал её молодой человек, и они подвезли меня до дома.

– Хорошо, проверим... – после каждого моего ответа полицейский делал какие-то пометки в своём блокноте. – Вы употребляли сегодня алкоголь?

– При чём здесь это?

– Любая деталь может иметь отношение к делу. Что Вас заставляет так нервничать?

– Убили всю мою семью. Достаточная причина?

– Вполне. Вы так и не ответили.

– Да, я выпила пару коктейлей. Это преступление?

– Нет, конечно, нет. У вас в последнее время были ссоры с вашей семьёй?

Вопросы капитана начали меня нервировать, потому что он очевидно подводил разговор к тому, что я могу быть подозреваемой в этом деле. Понимая, что если начну разговаривать грубо, то это только усугубит моё положение, я перед каждым ответом брала паузу, чтобы подобрать подходящие слова и интонацию.

– Янг, сбавь обороты, – в наш разговор вмешался Оливер Финч, отец Эбби, который подошёл и обнял меня, вынуждая полицейского отойти в сторону. – Боже мой, Николь, как это могло произойти? Мне так жаль. У меня закончилась смена в больнице, и я уже собирался ехать домой, когда услышал, что поступил вызов по вашему адресу. Ты сама не пострадала?

– Нет, когда я приехала, в доме уже никого не было.

– Давай дождёмся, когда всё оформят, и поедem к нам?

В доме оставаться одной небезопасно, да и Эбби будет переживать, – полицейский вновь подошёл к нам, и по выражению его лица было понятно, что отступить он больше не намерен.

– Боюсь, что с визитом в гости придётся повременить, потому что мисс Картер необходимо проехать со мной в участок.

– Янг, это не может подождать до завтра? Посмотри в каком она состоянии.

– Нет, не может! – капитан был заметно раздражён, и я предпочла не спорить. Остаться дома действительно было небезопасно, а в полицейском участке со мной точно ничего не могло произойти.

– Мистер Финч, всё в порядке, я поеду с капитаном, а как только что-то прояснится – сообщу Эбби.

– Ладно, только держи нас в курсе.

Домой я вернулась только утром. Янг неотступно давил на то, что я могу быть причастна к убийству, хотя ни разу не озвучил это прямо. Его не убеждало ни наличие алиби, ни отсутствие мотива. Отпустил он меня только под подписку о невыезде, а у меня просто не было сил доказывать, что у него нет на это оснований. Эбби написала, что мистер Финч вызвал клининговую службу, которая полностью убрала второй этаж за время моего отсутствия. В ответ я отправила сообщение с благодарностью, добавив, что вернулась домой, но хочу хотя бы пару часов поспать, поэтому позво-

ню позже. Адская усталость заполнила каждую клеточку моего тела, и пока всё внутри меня отрицало произошедшее, я решила воспользоваться этим и лечь спать в гостиной, потому что не представляла, как после всего смогу зайти в одну из спален на втором этаже. Не успела я сделать и пары шагов, как раздался звонок в дверь...

– Я же написала, что хочу отдохнуть. К чему такой контроль... – обречённо вздохнув я направилась к двери. – Эбби, необязательно было...

Открыв дверь, я увидела на пороге совсем не Эбби и инстинктивно сделала шаг назад.

– Мисс Картер, простите, не хотел Вас напугать. Специальный агент Рид, – мужчина предъявил удостоверение, а я не понимала, как меня должна успокоить эта информация.

– ФБР? Послушайте, я всю ночь провела в полицейском участке, отвечая на вопросы. Если Вам интересно – обратитесь к ним. У меня был слишком тяжёлый вечер, и я бы предпочла сейчас остаться одна.

– Вы же понимаете, что совершено серьёзное преступление, поэтому... – после слов «серьёзное преступление» я перестала слушать. Погибла вся моя семья, а для них это лишь очередное дело в базе данных.

– Агент... Простите?

– Рид. Агент Рид.

– Да, верно. Я правда очень устала, мы можем побеседовать с Вами позже? Сомневаюсь, что могу сейчас быть чем-

то полезна.

– Я не могу настаивать, но... Мисс Картер, убийца сейчас на свободе, и каждая минута на счету. Пока мы его не поймем – Ваша жизнь, а также жизни других людей находятся в опасности, – агент молча смотрел на меня, ожидая ответа, и я уже готова была закрыть дверь, но его слова о том, что кто-то ещё может пострадать, оказали должное воздействие.

– Вы не настаиваете, Вы манипулируете... Я уже всё рассказала полиции и не представляю, чем ещё могу Вам помочь, но, если Вы считаете, что это необходимо, то проходите.

– Спасибо, что согласились. Обещаю, это займёт не более десяти минут.

Мы прошли в гостиную. Рид устроился за обеденным столом, а я, немного помедлив, прошла и села на диван, стараясь хотя бы таким способом сделать наш разговор непохожим на допрос.

– Мисс Картер, Вы...

– Николь.

– Что?

– Лимит по формальным обращениям за сегодняшнюю ночь исчерпан на год вперёд, поэтому можно просто Николь, – агент Рид выглядел сбитым с толку и смотрел так, будто искал в моих словах какой-то подвох.

– Даррен, – повисла неловкая пауза, и я уже пожалела о своих словах.

– Обычно в такие моменты говорят «приятно познакомиться», но...

– Конечно, сейчас это неуместно, я всё понимаю. Итак, Николь, подскажите, пожалуйста, не замечали ли Вы что-то необычное в последнее время?

– Необычное? Что Вы имеете в виду?

– Может быть, кто-нибудь из членов вашей семьи вёл себя как-то странно? Возможно, изменилось что-то в поведении?

– Нет, всё было, как обычно.

– Ни у кого не появилось новых знакомых?

– По крайней мере, я о них не знаю.

– Телефонные звонки, встречи?

– Нет.

– Когда Вы вошли в дом, Ваше внимание ничего не привлекло? – я вздрогнула от того, что в моей голове вспышкой пронеслось всё, что вчера произошло. Перед глазами вновь были эти ужасные воспоминания, и это не осталось незамеченным для агента. – Николь?

– А? Ах, да... Простите. Я не могу вспомнить ничего необычного. Я вошла в дом, сразу поднялась в комнату брата, а там...

– Почему Вы сразу поднялись в его комнату?

– У него громко играла музыка, я хотела попросить сделать тише.

– Он часто включал так музыку?

– Да, бывало, но обычно, когда родителей не было дома

и не в такое позднее время.

– Николь, я могу осмотреть комнаты? У меня нет ордера, поэтому Вы вправе отказать.

– Если это как-то может помочь расследованию, то пожалуйста. Но, с Вашего позволения, я подожду здесь... Я пока не могу...

– Конечно, не беспокойтесь.

Не знаю, сколько прошло времени, но ожидание казалось бесконечным, а усталость полностью завладела моим телом. Изо всех сил я боролась со сном, пытаясь сосредоточиться на том, что нужно ещё совсем немного подождать. Положив голову на подушку, я подтянула ноги на диван, рассчитывая на то, что в таком положении будет легче удерживать сознание на грани сна, ведь организм хотя бы частично будет получать то, в чём он так отчаянно нуждается. Но мои предположения оказались ошибочными. До меня донёсся звук приближающихся шагов, но тело не слушалось и мне не хватало сил даже чтобы просто открыть глаза. Я почувствовала, как на меня опускается мягкий плед, а через несколько секунд услышала, что щёлкнул дверной замок... Ещё мгновение, и я окончательно провалилась в сон.

Наступило очередное утро... Вставать не хотелось, и я накрылась одеялом с головой. Вообще ничего не хотелось. Погода в последние дни точно отражала то, что происходило у меня внутри – грозовые тучи окутали город, не оставляя солнечному свету ни единого шанса. Пересилив себя, я всё-

таки поднялась с постели и подошла к зеркалу. С трудом я узнавала своё отражение – пустой безжизненный взгляд, синяки под глазами, впалые щёки. Нужно хотя бы попытаться привести себя в порядок. Я решила, что для меня будет лучше переехать в гостевую комнату на первом этаже, куда Эбби помогла перенести все нужные мне вещи. Приняв душ, я поняла, что до этого момента не думала о том, что сегодня надеть. А если здесь не окажется ничего подходящего? Надо было подумать заранее... Я открыла дверцы шкафа и увидела, как сбоку отдельно от остальных вещей висели два чёрных платья, а из-за пояса одного из них виднелась записка – *«Ник, я знаю, что тебе было не до этого, поэтому оставила тебе на выбор».*

– Что бы я без неё делала...

Подготовку похорон почти полностью взяли на себя Эбби и её родители, за что я была им очень благодарна. Прощание проходило в церкви Святого Антония, куда очень любила приходить мама. Помимо официальной речи каждый считал своим долгом подойти ко мне, но во мне это не вызывало никаких эмоций, кроме отторжения. После прощания мы поехали на кладбище, и я всё ещё не могла поверить в то, что это действительно происходит. Мысль о том, что я должна быть вместе с ними, всё больше укреплялась в моей голове, потому что жить после всего, что произошло, было невыносимо.

– Ник... – когда всё закончилось, Эбби подошла ко мне

и без лишних слов обняла. – Поехали к нам? А лучше вообще переезжай, хотя бы на какой-то период, а?

– Спасибо за предложение, но я в порядке и дома мне будет лучше. Просто нужно время. – Ты же знаешь, что если вдруг тебе что-то понадобится, ты только скажи и...

– Знаю, Эбби, знаю. Спасибо за всё, что вы сделали для меня... Для моей семьи. Я бы не справилась одна.

– Ты не одна, Ник, никогда не забывай об этом. Ты часть нашей семьи.

– Спасибо тебе за поддержку – это единственное, что сейчас не даёт мне сдаться.

– Джулиан просил извиниться за то, что не смог приехать из-за работы.

– Ничего, я всё понимаю.

– Давай мы хотя бы доведём тебя до дома?

– Я хочу пройтись, проветрить голову.

– Такие тучи, сейчас наверняка дождь начнётся.

– Если начнётся – вызову такси. С этим я справлюсь, – Эбби смотрела на меня с беспокойством, но настаивать не стала.

Попрощавшись с семьей Финчей, я неторопливо пошла в сторону парка. Привычный шум улиц сегодня раздражал, и хотелось побыть наедине с собой. Погода окончательно испортилась – поднялся сильный ветер, начал моросить холодный дождь, а на берегу озера ожидаемо не было ни души. Устав от того, что каблуки проваливаются в песок, я сняла

туфли и направилась к озеру, наслаждаясь таким единением со стихией. Дождь усиливался, и моё платье уже было насквозь мокрое.

Я зашла в воду, которая оказалась гораздо теплее, чем воздух. На горизонте сверкнула молния, а через несколько секунд небо над головой разразилось жутким громом. Я сделала шаг вперёд, ещё один и ещё... Платье стало холодным и тяжёлым, и только погрузившись в воду с головой я почувствовала лёгкость. Так спокойно... Как же я мечтала об этом все последние дни, а оказывается это так легко... Сознание путалось, но я ощущала эйфорию от происходящего. Вдруг я почувствовала, как кто-то схватил меня. Испугавшись, я попыталась вырваться, но, после нескольких безуспешных попыток, сдалась.

– Ну же, дыши, – мне казалось, что мои лёгкие полностью заполнены водой, а от нарастающего кашля становилось только хуже. – Очнулась, хорошо. Тише, тише. Вот так.

– Я должна была умереть... – когда мне удалось сфокусировать зрение, я увидела сидящего около меня мужчину.

– Успеешь ещё, – незнакомец взял меня на руки и направился в сторону выхода из парка. – Я осмотрел тебя – переломов нет. Как себя чувствуешь?

– Отлично, – меня бил озноб, было тяжело дышать, горло отзывалось острой болью из-за песка, которого я наглоталась вместе с водой из озера, но я не собиралась в этом признаться.

– Я так и подумал. Отвезти тебя домой?

– Да, пожалуйста...

В машине было тепло, но я всё ещё не могла согреться. Интенсивно растирая плечи, я пыталась восстановить дыхание и расслабиться, но мышцы после воды были так скованны, что тело отказывалось поддаваться.

– Прости, наличие пледа у меня в машине не предусмотрено, так что придётся потерпеть.

– Всё в порядке. Только сиденье сейчас будет мокрое из-за платья...

– Хочешь – можешь снять.

– Что?!

– Шутка, – незнакомец довольно улыбнулся моей реакции на его слова.

– Я столько неудобств Вам доставила. Давайте хотя бы оплачу химчистку салона?

– А ты забавная, – мужчина усмехнулся так, словно нашёл подтверждение своим ожиданиям, но его лицо сразу же вновь стало серьёзным.

Сквозь капли дождя, устроивших соревнование на стекле, я вглядывалась в очертания знакомых зданий, отметив, что ехать осталось совсем недолго. Стоп!

– Я же не сказала Вам свой адрес?

– Сказала, пока я нёс тебя до машины.

– Нет! Я точно помню, что нет.

– Тогда будем считать, что я угадал, – он отвечал так рав-

нодушно, что происходящее начало пугать меня еще больше.

– Кто Вы такой? Откуда Вы меня знаете?

– Почему я должен перед тобой отчитываться? Прояви хоть немного уважения к тому, кто спас тебе жизнь, – я вжалась в дверь машины, как будто это могло мне каким-то образом помочь.

– Что Вам от меня нужно? Убьёте меня?!

– Решила не тратить время на лишние вопросы и сразу перейти к делу? Похвально. А как сама думаешь? – я начала дёргать ручку двери машины, но она была заблокирована. – Ты всегда из транспорта на полном ходу выходишь?

– Остановите машину!

– Конечно, остановлю, мы же приехали, – мужчина припарковался на обочине, около подъездной дорожки к моему дому. – После тебя не только в химчистку, но и в сервис придётся заехать. А такая хрупкая с виду...

Как только дверь была разблокирована, я, выскочив из машины, побежала к дому, практически не видя дороги из-за сильного ливня. Поднявшись на крыльцо и, наконец-то, оказавшись под крышей, я вдруг поняла, что я потеряла сумочку, в которой были ключи от дома и телефон.

– Чёрт! – от отчаяния я закрыла лицо руками, пытаюсь решить, что мне делать дальше.

– Ты забыла кое-что, – за спиной послышался голос и, развернувшись, я вскрикнула от неожиданности. – Нет, я тебя не преследую, но, мне кажется, ключи от дома тебе сейчас

пригодятся.

Передо мной стоял спасший меня незнакомец и протягивал мне сумочку. Возможно, я могла бы списать свою подозрительность на стресс и усталость, но была одна деталь, которая сразу же бросилась мне в глаза – его костюм, который ещё пару минут назад был насквозь мокрым, как и моё платье, сейчас был совершенно сухим и сидел на нём безупречно. Я продолжала недоумённо его разглядывать, но тут моё внимание привлёк человек, который шёл в нашу сторону от ещё одной припаркованной на дороге машины. Когда он приблизился настолько, что можно было его рассмотреть, я узнала в нём агента Рида и облегчённо выдохнула.

– Что ты тут делаешь?! – вопрос, очевидно, был адресован не мне, потому что, преодолев за секунду несколько ступенек, Рид вплотную подошёл к мужчине, испепеляя его взглядом.

– То же, что и ты.

– Я предупреждал тебя, что если...

– Эй, полегче! – мужчина не дал Риду договорить и вскинул руки в знак примирения.

– Вы знакомы? – не знаю, зачем я это спросила, ведь ответ был очевиден.

– Да, очень и очень давно, – незнакомец широко мне улыбнулся, как будто только и ждал этого вопроса, а затем перевёл взгляд на агента. – Даррен, не представишь меня этой очаровательной леди?

Напряжение Рида чувствовалось даже на расстоянии, однако он не проронил ни слова.

– Что за манеры... – мужчина с наигранным разочарованием покачал головой и развернулся ко мне, поправляя воротник рубашки. – Франклин. Для друзей просто Фрэнк.

Он протянул мне руку, но Даррен одним резким движением толкнул его и прижал к стене.

– Этого не будет.

– Почему же? Потому что ты так сказал? – Франклин в отличие от Рида был совершенно спокоен и воспринимал происходящее словно какое-то развлечение. – Я хотя бы ей не вру.

– Кто-нибудь объяснит мне, что здесь происходит?! – Рид отпустил Франклина и впервые за всё время обратил внимание на меня. Растерянно опустив взгляд вниз, он заметил, что я стою босиком.

– Ты простудишься, давай зайдём в дом, – двое посторонних сомнительных мужчин в моём доме, пожалуй, самое логичное завершение сегодняшнего дня, поэтому я молча достала ключи и открыла дверь.

– Проходите, располагайтесь. Я, с вашего позволения, переоденусь.

Я зашла в комнату и открыла шкаф, в попытке найти что-нибудь тёплое, во что можно было переодеться. За стеной слышались приглушённые голоса и, после некоторых сомнений, я всё же решила подслушать разговор.

– Я сказал тебе, чтобы ты к ней не приближался!

– Или что? Что ты мне сделаешь? Сказал бы спасибо за то, что я спас девчонке жизнь.

– Я знаю цену твоей помощи.

– Я просто помог. Вы, люди, такие неблагодарные... Или ты злишься, что на моём месте оказался не ты? – что за обращение такое – *«вы, люди»*...

– О чём ты?

– Ну как же? Ты как герой, как настоящий рыцарь, спасаешь принцессу, утешаешь её, а потом... – какой же этот Франклин кретин... И имя ещё такое...

– Умолкни, а!

– Да брось, я не осуждаю тебя. Там и правда есть к чему ревновать. Что? Не смотри на меня так, ничего не было. Только искусственное дыхание, – я возмущённо хмыкнула, потому что ничего подобного не было. – Признай, что ты рад тому, что я здесь.

– Не дождёшься.

– Кстати, почему тебя там не было? Ты же все эти дни за ней следил, – следил? Зачем? Неужели Рид, как и капитан Янг считает, что я виновна в убийстве...

– Потому что на похоронах было много людей, и пока она была там, никто бы не смог ей навредить.

– Кроме неё самой.

Решив, что услышала достаточно, я вышла из комнаты, и разговор мужчин сразу же прервался. Даррен подошёл ко

мне, протягивая чашку с горячим чаем.

– Я немного похозяйничал на кухне, надеюсь, ты не против. Чай должен помочь согреться, – я с недоверием посмотрела на чашку, ожидая, что Даррен скажет что-то ещё, но он молчал.

– Говорил же, что лучше предложить виски. Эффективнее, – Франклин сидел на диване, закинув ногу на ногу, и, похоже, был единственным, кто чувствовал себя абсолютно комфортно.

– Спасибо... – отдав мне чашку, Даррен сел на другой край дивана, а я пододвинула стул так, чтобы сидеть напротив и видеть их обоих. – Итак?

Я вопросительно смотрела то на одного, то на другого, но никто не спешил начать говорить. Ситуация выглядела крайне абсурдно – что они должны были мне рассказать? Что я хотела от них услышать? Да и хотела ли вообще...

– Хорошо. Тогда начну я. Даррен, как ты оказался у моего дома?

– Я беспокоился о тебе и хотел убедиться, что ты в порядке после похорон.

– Вот как. И обо всех участниках дел, которые ты ведёшь, ты так беспокоишься?

– Нет, я не... Я не работаю в ФБР.

– Почему-то я не удивлена. И в таком случае мой первый вопрос снова актуален, – внешне Даррен казался спокойным, но по сжатым в замок пальцам было понятно, что разговор

даётся сложно не мне одной.

– Моё настоящее имя – Даррен Хоггарт. Я охотник.

– Прости... Что? – у меня невольно вырвался нервный смешок, но я постаралась взять себя в руки, чтобы продолжить.

– Я охочусь на сверхъестественных существ.

– Ага, ночной кошмар всей нечисти в штатах, – Франклин указал на Даррена пальцем и несколько раз кивнул в подтверждение своих слов.

– Допустим... – я сделала глоток чая и перевела взгляд на Франклина. – Что насчёт тебя? Тоже охотник?

– Звучит оскорбительно, но на первый раз я тебя прощаю. Я демон, – он произнёс это таким будничным тоном, как будто сказал, что он водитель такси или продавец в магазине.

– Ну да... Стоило догадаться. Конечно, демон.

– Мне слышатся нотки сарказма в твоём ответе. Позволь рассказать тебе небольшую предысторию.

– Ну давай, попробуй меня удивить после всего.

– Твоя прабабка-ведьма так стремилась завладеть большей силой, что заключила сделку с демоном. Она получила то, что хотела – он передал ей половину своей силы, но она имела неосторожность не выполнить условия со своей стороны, за что впоследствии и поплатилась жизнью. Зная, что демон придёт за ней, она придумала заклятие, чтобы спрятать полученную силу – сосудом должна была стать первая родившаяся в вашей семье девочка. У ведьмы остался сын –

твой дед, у которого позже тоже родился сын – твой отец. Твоё рождение стало долгожданным не только для родителей, но и для Летарда – демона, всё ещё желающего вернуть то, что ему принадлежит. Вот только сила в тебе никак не проявлялась, что заставило Летарда вновь обратиться к записям в дневниках ведьмы. Условием снятия защиты была смерть всех кровных родственников, что он и осуществил, ускоряя процесс.

– Прабабка-ведьма... – уже после этих слов можно было не слушать эту чушь.

– Да.

– Складная история, вот только есть одно «но» – во мне нет никакой силы.

– Не так быстро. Сила спала больше полувека, дай ей время.

– Ах да, точно, как я сама не догадалась... Выходит, я ведьма?

– Нет, ты всего лишь человек, который стал сосудом, – я недовольно фыркнула в ответ на пренебрежительную интонацию «демона».

– Спасибо за увлекательную сказку на ночь, но с меня хватит. Два психопата. Зачем я вообще вас впустила.

– Николь... – Даррен хотел ещё что-то добавить, но для меня это было уже слишком.

– Ничего больше не хочу слышать. Убирайтесь оба.

Франклин встал и с невозмутимым видом направился

к выходу. Даррен пошел вслед за ним, но остановился в дверях и обернулся, будто решаясь что-то сказать, но в итоге молча вышел и резким движением захлопнул дверь. Я достала телефон и увидела двенадцать сообщений от Эбби с вопросами – всё ли у меня в порядке. Удивительно, что она ещё не приехала. Пришлось соврать, что у меня был разряжен телефон, а в остальном я в полном порядке – лишняя информация ей ни к чему.

Был уже поздний вечер, и я решила хотя бы попытаться уснуть после всего произошедшего безумия. Я легла на кровать, прижимая к груди рамку с нашей семейной фотографией, которую захватила с полки по пути в комнату.

– Я всегда буду вас любить...

Глава 2

Я проснулась от какого-то шума в доме. Часы показывали четыре утра, а за окном было ещё темно. Звуки доносились из кухни, и я, стараясь двигаться как можно тише, медленно подошла к двери. Бесшумно пройдя по коридору в сторону кухни, я застыла от увиденного.

– Райан?.. – брат стоял ко мне спиной, а я не решалась подойти к нему. – Как ты можешь быть здесь? Ты же...

– Мёртв? – внутри меня всё замерло и похолодело, потому что голос был совсем чужим.

– Это ты меня убила, – он развернулся ко мне, и я увидела, что его лицо и одежда были в крови.

– Нет! – он улыбнулся и начал идти в мою сторону. – Что тебе нужно?!

– Может быть, я просто соскучился по сестрёнке?

– Ты не мой брат.

– Так быстро меня раскрыла... Какая жалость.

– Убирайся из моего дома!

– Сначала я получу то, что по праву принадлежит мне!

Одним прыжком он преодолел расстояние между нами и начал сжимать ледяной рукой моё горло. Я пыталась кричать и сопротивляться, но у меня заканчивался воздух.

– Ааааа!!!

– Николь! Проснись! Николь!

Я открыла глаза и всё, что смогла разглядеть в темноте – это силуэт мужчины, который навис надо мной. Ударив его локтем в грудь и затем оттолкнув, я перекатилась на другой край кровати, ища что-то, чем смогла бы вооружиться для дальнейшей борьбы.

– Николь, это я... – мужчина медленно встал с пола с поднятыми руками. – Ты победила, амазонка. Я сдаюсь.

– Даррен? Какого чёрта ты тут делаешь?!

– Я спал в машине, проснулся от твоего крика и подумал, что демон напал на тебя.

– Ты бредишь? Какой демон?

– О котором вчера рассказывал Фрэнк, – я устало опустилась на кровать и разочарованно вздохнула.

– Слушай, а ты ведь на первый взгляд нормальным показался...

– Николь, я понимаю, что в это трудно поверить, но это правда.

– Хорошо, пусть это будет правдой, я просто прошу – оставьте меня в покое и не впутывайте в свои игры.

– Что тебе приснилось?

– Что? – я растерялась от такой резкой смены темы разговора.

– Я не мог тебя разбудить. Что тебе снилось? – я не спешила отвечать, обдумывая возможные последствия своего рассказа.

– Мне приснилось, что Райан был на кухне. Он обвинил

меня в своей смерти, а потом напал.

– Что ещё он сказал? Постарайся вспомнить, это важно, – Даррен медленно обошёл кровать и сел рядом со мной.

– Больше ничего... Только то, что он вернёт своё или что-то типа того.

– Когда я вчера сказал, что беспокоюсь о тебе – я не врал. Я понимаю, как тебе сейчас тяжело, но...

– Да что ты понимаешь? Вся моя жизнь в одночасье разбилась вдребезги. Я потеряла семью, а ты пытаешься убедить меня в том, что это моя вина – так проявляется твоё понимание? Обратись к Янгу – он с удовольствием с тобой это обсудит. Главное не забудь показать ему свой фальшивый значок.

– Я тебе не враг, Николь. Ты ни в чём не виновата, и я это знаю, – Даррен взял меня за руку, а я поймала себя на мысли, что его присутствие, как ни странно, действовало на меня успокаивающе. – Я действительно хочу тебе помочь, но без твоего доверия это всё не имеет смысла.

– Как мне поверить во всё это безумие? Как довериться тебе, когда ты обманул меня с самого начала? – я развернулась к Даррену так, чтобы видеть его глаза и, к моему удивлению, он не отвёл взгляд.

– Ты же понимаешь причину обмана. Я прошу тебя – дай мне шанс, потому что только вместе мы сможем справиться с Летардом.

– У меня голова кругом идёт от всего этого...

– Знаю, но по-другому сейчас нельзя.

– Подожди, ты сказал, что спал в машине... Ты не уехал?

– Я же не мог оставить тебя одну.

– И ты всю ночь провёл здесь? – Даррен кивнул с таким видом, как будто это было само собой разумеющееся. – Ты и вправду псих...

– Да, мне говорили. Поспи, ещё совсем рано.

– А ты?

– Буду в машине, тебе нечего бояться.

– Остайся со мной, – Даррен отпустил мою руку и растерянно вскинул брови.

– Ладно, двигайся. Похоже, что действительно всем будет спокойнее, пока ты под присмотром, – Даррен устроился на своей половине, облокотившись на спинку кровати и скрестив руки на груди. Внимательно осмотрев меня с ног до головы, он встретился с моим вопросительным взглядом. – Всегда спишь в одежде?

– С тех пор, как за моим домом стал следить один сумасшедший охотник.

– Очень предусмотрительно. Я и не думал, что ты такая боевая. Кто тебе удар ставил?

– Прости, я не хотела как-то тебе навредить.

– Всё в порядке, просто это было неожиданно.

– Я учусь на хирурга. Ты даже не представляешь, на что я способна.

– Надеюсь, что мне не придётся испытать это на себе. Всё, хватит болтать, спи.

– Ты первый начал, – в ответ Даррен только усмехнулся, но больше ничего не сказал.

Я понимала, что нет ни единой причины верить совершенно незнакомому человеку и была почти уверена, что я обо всём этом ещё пожалею, но, игнорируя здравый смысл, зарылась в одеяло и в скором времени уснула.

– Доброе утро!

Я приоткрыла глаза, но сразу их зажмурила, потому что комната была залита ярким солнечным светом. Даже не верилось, что после вчерашней грозы погода так резко изменилась. Может ничего и не было? Может это всё было одним долгим и страшным сном?

– Николь, поднимайся! Ты так весь день проспайшь.

– Откуда у тебя столько энергии... – я подтянулась так, чтобы сесть, и в этот момент у меня на коленях оказался поднос с завтраком. – Вот это да...

– Знаешь, я хорош во всём, кроме готовки, но сегодня я превзошёл сам себя.

– Сделав тосты?..

– Вообще-то тосты джемом! И сварил кофе! Пей, пока горячий, – я сделала глоток кофе, который почему-то показался мне вкуснее, чем обычно.

– Спасибо... После всего, что произошло, меньше всего я ожидала получить завтрак в постель.

– Я думал, что такую, как ты, этим не удивить, – Даррен опустил задумчивый взгляд на свою чашку, вероятно жалея,

что произнёс последние слова вслух.

– Таковую, как я?

– Я представляю очередь желающих произвести на тебя впечатление, но это просто кофе, так что... – он резко встал и подошёл к окну, старательно делая вид, что его там что-то заинтересовало.

– Конечно, что такого в кофе, – в комнате повисло неловкое молчание, поэтому я решила, что нужно как можно скорее сменить тему. – Ночью ты сказал, что я должна тебе доверять. Для начала мне нужно больше информации.

– Спрашивай.

– Что угодно?

– Да, обещаю ответить честно.

– Если ты охотишься на сверхъестественных существ, то почему общаешься с Франклином?

– Нас связывают некоторые... Отношения.

– Отношения – в смысле?.. – я неопределённо поводила рукой в воздухе, чтобы не заканчивать фразу, и, хоть Даррен этого не видел, реакция была впечатляющей.

– Нет! Нет, Николь, не в этом смысле!

– Ладно-ладно, успокойся, – едва сдерживая улыбку, я решила не продолжать. – Допустим, всё, что Франклин вчера рассказал – правда.

– Допустим.

– Допустим, сила действительно спрятана во мне, и демон не ошибся.

– Допустим.

– Откуда вы об этом узнали? – Даррен наконец повернулся, вглядываясь в моё лицо, чтобы понять, действительно ли я начинаю верить в то, что они мне рассказали.

– Летард искал дневники ведьмы, чтобы понять, почему сила не проявляется.

– Да, я это помню.

– Дневники были у меня.

– И он...

– Я не знал, что кто-то их ищет, и не был готов к его приходу. Летард оказался самым сильным демоном из всех, что я встречал, и я не смог с ним справиться. Мне пришлось обратиться к Фрэнку, чтобы узнать, кому и для чего могли понадобиться старые записи, и он рассказал мне эту историю. Я хотел действовать на опережение, но это как искать иголку в стоге сена, потому что у меня не было никакой информации о твоей семье. Ежедневно я проверял вызовы полиции в каждом штате, и когда узнал о твоём, то выехал той же ночью.

Я молчала, всё ещё отрицая, что происходящее реально. Всего несколько дней назад у меня была обычная жизнь, а теперь за мной охотится демон, убивший мою семью и жаждущий забрать какую-то силу, которая досталась мне в наследство от ведьмы.

– Не молчи. Я знаю, что виноват, и, если бы мне тогда удалось его убить, то ничего бы этого не было, но... Николь,

я прошу тебя, скажи что-нибудь.

– Почему эти дневники были у тебя?

– Я родился в семье охотников. Есть целый архив гримуров, дневников и различных записей, который передаётся из поколения в поколение.

– Где этот архив сейчас?

– В Данбери.

– Я хочу увидеть всё это своими глазами.

– Николь, я не думаю, что сейчас подходящее время для поездок.

– А мне кажется, что девочке не помешает сменить обстановку, развеяться, – Франклин зашёл в комнату вальяжной походкой и чувствовал себя как дома. Если у демонов, конечно, вообще может быть дом.

– Фрэнк? И как долго ты стоишь под дверью?

– Что за провокационные обвинения? Я только зашёл. Просто прислушался к разговору, чтобы убедиться, что вы одеты, и я никак не помешаю.

– Что ты несёшь... – Даррен раздражённо покачал головой.

– Ты же знаешь, какой я впечатлительный, не смог бы потом уснуть. – Ты не спишь. Что ты здесь делаешь?

– Если ты забыл, то вчера выставили нас обоих, но тебе же это не помешало вернуться, – Франклин, наконец-то, обратил на меня внимание и склонил голову в знак приветствия.

– Доброе утро, мисс Картер. Надеюсь, что Вам удалось вы-

спаться. И, если Вам впредь понадобится компания на ночь – я к Вашим услугам, – он перевёл взгляд на Даррена и ехидно улыбнулся.

– Утро обычно становится добрым после убийства слишком болтливых демонов.

– Ууу, как грубо, Даррен. Или юной мисс нравится грубость?

– Фрэнк!!!

– А что я такого спросил? – бесцеремонно плюхнувшись на кровать рядом со мной, Франклин стащил один тост с моей тарелки. – Так кстати, что насчёт поездки?

Мне было не по себе от осознания того, что на моей кровати в полуметре от меня сидит демон, но, посмотрев на Даррена, я увидела, что он никак на это не реагирует, а значит никакой опасности нет. Либо они заодно, и тогда моя теория не имеет никаких оснований.

– Это невозможно хотя бы потому, что у Николь подписка о невыезде.

– Ну так решите этот вопрос, агент Рид, – я смотрела на Даррена, подключив всё своё обаяние, даже не понимая, зачем мне была нужна эта поездка. – Янг не может игнорировать приказы ФБР.

– Забудь об этом. В дороге невозможно всё предусмотреть, а я не могу рисковать твоей жизнью, – Даррен вышел из комнаты прежде, чем я успела ему возразить.

– Он такой упрямый, не находишь? – Франклин потянулся

за следующим тостом, но я резко отодвинула от него поднос.

– Помоги мне уговорить его.

– С какой стати я должен тебе помогать? – демон смотрел на меня, явно не ожидавший такой просьбы.

– Ты рассказал всё Даррену, приехал за ним в Берлингтон, спас меня. Я должна поверить, что у тебя нет никакого личного мотива в отношении Летарда?

– А ты умнее, чем я думал, – Франклин приблизился ко мне так близко, что я вжалась в спинку кровати, и, пользуясь тем, что полностью завладел моим вниманием, дотянулся до последнего тоста на тарелке.

– Эй!

– Хорошо, я поговорю с Дарреном, а ты решаешь вопрос с больницей.

– Какой вопрос?

– Ты не забыла про свою практику?

– Точно... Поеду прямо сейчас и отпрошусь ещё на пару дней.

– Попроси отпуск на время каникул.

– Зачем? До Коннектикута ехать пять часов.

– Хоггарт прав – эта поездка может быть опасна, так что возьми отпуск на случай... Непредвиденных обстоятельств.

Договорив Франклин забрал у меня поднос и вышел из комнаты, а я осталась наедине со своими страхами. Что за непредвиденные обстоятельства? Если на нас нападет Летард – он убьёт меня, и тогда вопрос с практикой решит-

ся сам собой. Отгоняя от себя ненужные мысли, я лениво сползла с кровати и пошла в душ.

– Непредвиденные обстоятельства...

За время, пока я собиралась, всё же было принято решение, что мы едем в Данбери. Даррен поехал в участок договариваться с Янгом, а Франклин, несмотря на все мои попытки избежать его компании, настоял на том, чтобы отвезти меня в больницу. Оказавшись в машине, невозможно было игнорировать воспоминания о нашей предыдущей поездке, и, учитывая всё, что я узнала позже, сейчас мне было ещё страшнее. Я старалась сидеть неподвижно, чтобы ничем не выдать своё волнение, в то время как Франклин чувствовал себя совершенно расслабленно, постукивая по рулю в такт песне, которая играла по радио.

– Ты какая-то напряжённая. Что-то не так? – я выразительно посмотрела на демона, надеясь, что он сам сможет догадаться, что же во всём происходящем для меня не так. – Вот только не надо на меня так смотреть.

– Тогда не надо меня ни о чём спрашивать, – я отвернулась к боковому стеклу, радуясь тому, что мы уже заехали на парковку.

– Я тебя в машине подожду. Не переносу больницы, от них всегда веет каким-то страхом и безысходностью...

– Я думала, демонам как раз это и нравится.

– Много ли демонов ты знаешь? – Франклин произнёс это с таким вызовом, что я поспешила взять сумку и выскочить

из машины.

В больнице я направилась напрямиком в отдел кадров, стараясь не попадаться на глаза коллегам. Оказавшись у нужного кабинета, я, соблюдая формальности, постучала в дверь, несмотря на то, что она была приоткрыта, и зашла внутрь.

– Мисс Картер, добрый день!

– Здравствуйте, миссис Флэтчер.

– Чем могу помочь?

– Я бы хотела оформить отпуск на время каникул. Знаю, что сама просила оставить меня на это время, но в связи с последними событиями хочу взять перерыв.

– Мы, конечно, на Вас рассчитывали, но я понимаю.

– От моей несобранности сейчас будет больше вреда, чем пользы, но я обещаю, что как только я почувствую себя лучше, то сразу вернусь на рабочее место.

– Очень надеюсь Вас увидеть здесь до окончания каникул. А пока отдыхайте и... Николь, примите мои соболезнования.

– Спасибо.

Дождавшись, когда миссис Флэтчер оформит все необходимые документы, я попрощалась и вышла из кабинета. Убедившись, что в коридоре нет никого знакомого, я добежала до лестницы, где столкнулась с Эбби.

– Ник?! Привет! Ты как тут? Только не говори, что вышла на работу.

– Привет. Скорее наоборот – попросила отпуск до сентября.

– А вот это правильно. Мы с Джулианом на выходных едем на озеро, присоединишься? Уверена, что он будет только рад.

– Спасибо за предложение, но меня не будет в городе некоторое время, поэтому в другой раз.

– Ты куда-то уезжаешь?

– Да. Из Вашингтона пришёл запрос о необходимости моего личного присутствия на допросе в отделе уголовных расследований ФБР.

– Почему они не могут взять все данные у местной полиции? – потому что я не могу рассказать тебе правду, Эбби...

– Понятия не имею. Это же ФБР, вероятно, у них свои правила.

– Похоже на то. Не уверена, что тебе удастся хорошо провести время, но надеюсь, что хотя бы смена обстановки пойдет тебе на пользу. Я могу поехать с тобой.

– Спасибо, но это ни к чему. Поездка займёт не больше пары дней.

– Ладно, напиши, как доберёшься.

– Конечно, буду на связи. Я пойду, нужно ещё вещи собрать. Когда вернусь – обязательно встретимся и поболтаем.

Я обняла Эбби на прощание, ненавидя себя за то, что мне приходилось ей врать. Чтобы больше никого не встретить и избежать новых неудобных вопросов, я направилась в сторону пожарной лестницы, по которой спустилась на парковку, где меня ждал Франклин.

Выезд был запланирован на утро следующего дня, поэтому вечер был посвящён сборам. Франклин сказал, что у него дела, и он присоединится к нам позже, поэтому утром за моим чемоданом зашел Даррен.

– Может всё-таки передумаешь?

– И тебе доброе утро. Поехали.

Даррен взял мой чемодан и, не став больше спорить, направился к машине, пока я закрывала дом. Было ещё совсем рано. Солнце только начинало своё восхождение, рассеивая густой туман, который стелился по земле. Я всё ещё не знала, что хочу найти в Данбери, но мысль о том, что во мне может быть какая-то сила, природа которой мне неизвестна, не давала мне покоя.

Тишину, в которой мы ехали, нарушал только шум мотора, смешанный со звуками музыки. В моей голове роились сотни мыслей, и все попытки навести там порядок заканчивались полным крахом. Даже в самых сложных вещах можно разобраться со временем, но как понять то, что не поддаётся никакому объяснению? Всё это сводило меня с ума, но, так или иначе, эта поездка станет решающей – или я действительно узнаю информацию, которая была от меня скрыта, или намеренно загоню саму себя в ловушку.

– Почему ты мне помогаешь? – Даррен впервые за всё время в пути оторвался от дороги и перевёл взгляд на меня, как будто убеждаясь, не показалось ли ему, что я что-то спросила.

– Потому что это моя работа. Люди сталкиваются со сверхъестественным гораздо чаще, чем ты можешь себе представить, но они не умеют себя защитить, – я сомневалась, стоит ли спрашивать что-то ещё, но всё же решилась продолжить разговор.

– Тебе бывает страшно? – Даррен молчал и что-то обдумывал, словно никогда прежде ему не приходилось отвечать на этот вопрос, и, когда я уже перестала ждать ответа, он вдруг заговорил.

– Уже нет. Это адреналин, к которому привыкаешь. Порой мне кажется, что я готов всё бросить, но наступает новый день, я узнаю о новом нападении, и вот я уже сажусь в машину и еду.

– Я бы не смогла так жить...

– Ты выбрала профессию, в которой ежедневно нужно спасать жизни.

– Да, но не рискуя при этом своей.

– Это лишь формальности, – Даррен сделал музыку громче, и я поняла, что откровений на сегодня достаточно.

Мы остановились на въезде в Данбери, чтобы зайти в супермаркет за продуктами, и после, минуя центр, по Вест-Кинг-стрит ехали в сторону западной границы города. Дорога шла через лес, в котором изредка встречались жилые дома. Спустя несколько километров мы, наконец, съехали на подъездную дорожку и оказались между двумя небольшими домами. Пока я осматривалась, выйдя из машины, Дар-

рен достал из багажника все вещи и направился в сторону дома, который был поменьше.

– Догоняй.

Обстановка в доме была простой, но при этом уютной – старая мебель, полки, заставленные книгами, и небольшой камин, выполняющий своё прямое предназначение.

– Ты живёшь один?

– Да...

– Редко здесь бываешь?

– Так заметно? – Даррен усмехнулся и развёл руками. – Убратся не успел, прости. Я почти всё время в разъездах, и возвращаюсь сюда только когда нет информации о новых нападениях, но это и правда бывает редко.

– Настоящий загородный дом... Я с детства мечтала жить подальше от города, но мы лишь иногда выезжали на выходные на базу отдыха.

– Здесь, конечно, не уровень отеля, но...

– Здесь замечательно. И спасибо, что разрешил приехать.

– Я отнёс твой чемодан в комнату – она в твоём распоряжении. Если хочешь, можешь пока отдохнуть.

– Нет, спасибо, я не устала. Ты можешь показать мне что-нибудь из архива? Если во мне действительно спрятана какая-то сила, я хочу понимать, как она может проявиться.

– Я не могу обещать, что там осталось хоть что-то, что поможет тебе разобраться, но пойдём, – Даррен вышел на улицу и направился ко второму дому, а я с трудом за ним по-

спевала.

– Я думала, что здесь живёт кто-то другой.

– Здесь давно уже никто не живёт.

В доме мы спустились в подвал, где был проход в комнату. Даррен включил свет, и я увидела, что она просторнее, чем я ожидала, а стены были исписаны различными знаками.

– Что они означают?

– Это защита. Ни одна сверхъестественная тварь не может сюда зайти.

– Как же тогда прошёл Летард?

– После того, как он ушёл, я проверил знаки, и один из них был покрашен.

– Значит, здесь был кто-то ещё? Человек?

– Да, но нет ни единого предположения, кто и зачем мог это сделать. Сейчас всё восстановлено, не переживай, здесь ты в безопасности.

– В том доме тоже есть такие знаки?

– Нет, там... Они были, но я их стёр.

– Стёр? Почему?

– Защитные знаки едины для всех видов нечисти – если они есть, то никто без исключения не сможет зайти в помещение.

– Разве не в этом и заключается смысл? Подожди... Это из-за Франклина? – мне показалось, что Даррен как-то виновато улыбнулся, после чего отвёл взгляд в сторону.

– Фрэнк та ещё заноза в заднице, но иногда он был един-

ственным, с кем я мог поговорить. Знаю, что это звучит странно, но...

– Вообще нет. Если мы чувствуем необходимость в присутствии в нашей жизни какого-нибудь человека... Или не человека... Мы не должны за это оправдываться.

– Ты так говоришь, потому что совсем его не знаешь.

– Вы давно знакомы?

– Достаточно. Давай вернёмся к делу.

Даррен ответил как-то неожиданно резко, поэтому настаивать на продолжении разговора я не решилась. К тому же он был прав, мы проделали такой путь не для того, чтобы болтать.

В центре комнаты стоял большой стол, а по периметру расположились многочисленные стеллажи с книгами. Даррен прошёл к тому, что был дальше всех от входа, провёл пальцами по нескольким полкам, взял с одной из них всё, что на ней было, и свалил это на стол.

– Дневник твоей прабабушки хранился на этой полке, а так как здесь всё расставлено в хронологическом порядке, то, возможно, удастся найти какую-нибудь информацию. Если нет, то придётся читать всё подряд.

– На это и года не хватит... – я смотрела на огромное количество книг и дневников и начинала жалеть о своём решении сюда приехать./

– Обычно на страницах есть заголовки или какие-нибудь пометки. Пролистывай то, что не относится к делу.

Пролистывать у меня получалось не всегда, потому что я то и дело натыкалась на записи о новых существах – левиафаны, вендиго, банши... В некоторых описаниях были указаны их жертвы, в некоторых – с помощью чего удалось их убить, где-то даже были зарисовки того, как они выглядят.

– Поверить не могу, что все они существуют...

– К сожалению, это так. У каждого из них свои способы воздействия на жертву, поэтому в нашу первую встречу я задавал тебе вопросы, которые могли показаться не совсем относящимися к делу – необходимо было исключить, что это мог сделать кто-то другой.

– После всего, что я сейчас увидела, демоны уже не кажутся настолько пугающими.

– Демоны – единственные из всех, кто пользуются не только инстинктами и силой, но и разумом, и в этом они опаснее остальных, – я закрыла очередной дневник и, отложив его в сторону, откинулась на спинку стула, прикрыв глаза. – Устала? Можем продолжить завтра.

– Нет... Просто за несколько часов никакого результата, кроме того, что я узнала, сколько всякой нечисти нас окружает.

– Тогда я настаиваю на том, чтобы хотя бы сделать перерыв. Ты можешь пока здесь осмотреться, может тебя заинтересует что-то из того, что на полках, а я пока приготовлю что-нибудь на ужин, идёт?

– Хорошо.

– Если что, просто прикрой здесь дверь и приходи в тот дом.

Я кивнула и пошла вдоль рядов стеллажей, в надежде что-то почувствовать. Пройдя почти до самого конца, моё внимание привлек дневник в коричневом кожаном переплете, который торчал с краю полки так, словно ему не хватило места. Взяв его, я вернулась за стол. Все записи были на неизвестном языке, который очень напоминал латынь, но с ней я была знакома, а здесь ни слова не могла разобрать. Вдруг среди всех незнакомых записей я увидела слово «Cartara». Что, если это как-то связано с нашей фамилией? Я безуспешно просматривала страницу за страницей в поиске хоть какой-нибудь зацепки, в то время как слышала шаги на лестнице.

– Как думаешь, Франклин может знать какой-нибудь древний язык? Или магический? Я не уверена, но возможно кое-что нашл... Ммм... – кто-то схватил меня сзади и зажал рот рукой. – Мммм!

Я попыталась освободиться, но хватка была настолько сильной, что все мои попытки выглядели просто ничтожными. Мужчина потянул меня наверх, вынуждая подняться со стула, но я, хоть и понимая бессмысленность своих действий, продолжала сопротивляться.

– Да не дёргайся ты так. Вставай.

Незнакомый мужской голос... Даррен сказал, что защита восстановлена, значит это человек? Тот, кто помог попасть

сюда Летарду? Но для человека он слишком силён. Незнакомец тащил меня к выходу, сердце бешено билось, и я ощущала, как подступает паника, которую я не могла контролировать. Когда до двери оставалась всего пара метров, я услышала, как спускается Даррен. Разумеется, это не осталось незамеченным и для незнакомца, который сразу же развернулся так, чтобы оказаться к выходу лицом, буквально прикрываясь мной.

– Николь, всё готово... – увидев нас, Даррен застыл в проходе. Он осмотрел комнату и, убедившись, что больше никого нет, сделал шаг вперёд.

– Стой на месте.

– Отпусти её.

– Дай-ка подумать... Нет.

– Что тебе нужно?

– Я думаю, ты и сам знаешь, что мне нужно. Мне ещё было поручено убить тебя, но тебе ведь итак недолго осталось, так что... Продлю твою никчёмную жизнь ещё ненадолго и дам тебе совет – оставь поиски Летарда, они не закончатся для тебя ничем хорошим. Даже если сейчас тебе удастся побыть героем, помни, где ты окажешься после смерти, и поверь мне – тебе там будут не рады.

Мужчина подтолкнул меня к выходу, всё ещё крепко удерживая. Когда мы сравнялись с Дарреном, он бросился на незнакомца, заставив его на мгновение ослабить хватку. Этого хватило, чтобы у меня получилось вырваться и отбе-

жать в сторону.

– Николь, беги!

В следующую секунду Даррен ударил мужчину ножом, но тот будто даже не почувствовал и, воспользовавшись моментом, перехватил инициативу в борьбе. Уйти я не могла, потому что боялась допустить даже мысль о том, что Даррен может погибнуть. Он противостоял почти на равных, но незнакомец, очевидно, был сильнее, а я не знала, чем могу помочь. Я начала оглядываться вокруг, в поисках какого-нибудь возможного оружия, но кроме книг в комнате ничего не было. Решив подняться на первый этаж, в надежде, что там могут быть какие-нибудь инструменты или просто что-нибудь тяжёлое, я выбежала из подвала и столкнулась с Франклином.

– Найди что-нибудь острое!

– Ч-что?

– Нож, гвоздь, проволоку – что угодно. Быстрее!

Я побежала вверх по лестнице, но ни на ней, ни в прихожей не было ничего, что могло бы подойти. Увидев тумбочку у входа, я начала по очереди выдвигать все ящики. Часть из них была пуста, в остальных не было ничего, кроме старых бумаг и аудиокассет. Поискав глазами ещё что-нибудь подходящее, я заметила на подоконнике старую шкатулку. Руки никак не хотели слушаться, но я наконец-то справилась с замком и обрадовалась, поняв, что это шкатулка со всякой мелочью для рукоделия. Отлично, в ней точно должно быть

что-то острое. Нитки, ленты...

– Тоже ничего... Чёрт!

Мои метания по прихожей не приносили результата, и когда я уже решила пройти дальше в дом, мой взгляд остановился на картине около лестницы. Я не раздумывая сняла её и изо всех сил потянула гвоздь, на котором она висела.

– Есть!

Перепрыгивая через ступеньку, я спустилась вниз и протянула гвоздь Франклина, всё ещё не понимая, как это сможет помочь, но надеясь, что он знает, что делает.

– Вот, держи, – демон выхватил у меня из рук гвоздь и начал им быстро царапать какие-то знаки на клинке, который потом протянул мне.

– Готово. Теперь твоя очередь – иди и убей его.

– Что?! Нет, я не могу убить человека!

– Тебе придаст уверенности то, что это не человек? – не отрывая взгляда от клинка, я сделала шаг назад, борясь с желанием сбежать отсюда как можно дальше. – Николь, я не могу войти.

– Но я не смогу...

– Тогда он убьёт Даррена.

Я заглянула в комнату и увидела, как Даррен стоит у стены и из последних сил удерживает руку незнакомца с ножом, направленным на него. Не задумываясь ни на секунду, я выхватила клинок из рук Франклина, забежала в комнату и с размаха воткнула его в спину мужчины. Комнату запол-

нил такой яркий свет, что я невольно отвернулась и зажмурилась...

Глава 3

Открыв глаза, я увидела перед собой тело мужчины, вокруг которого растекалась лужа крови. Придя в себя, я перевела взгляд на Даррена, который сидел у стены, пытаюсь восстановить дыхание. Я опустилась на пол рядом с ним и осторожно коснулась его руки.

– Эй, ты как?

– Лучше всех, – он слабо улыбнулся и пододвинулся ближе ко мне. – Ты не ранена?

– Нет.

– Я тоже в порядке, спасибо, что спросили, – Франклин стоял на пороге, облокотившись о дверной проём.

– Что это было?

– Тебя чуть не убили, а я снова тебя спас.

– Я не об этом. Кто это был? Если ты не можешь войти, значит, защита действует, но это точно был не человек.

– Это ангел.

– Что?

– Что? – мы с Дарреном задали этот вопрос одновременно, и меня удивило то, что и он ничего об этом не знал.

– Ангел, небесный воин.

– Ангелов не существует.

– Почему тебе проще было поверить в существование демонов?

– Потому что я сталкивался с ними с самого детства, а про ангелов даже в дневниках нет никаких упоминаний.

– Уверен, что ты бы их нашёл, если бы уделял чтению чуть больше времени. Ангелы редко спускаются на землю, поэтому о них не так много известно.

– Почему ты не рассказал мне о них за столько лет?

– Ты не спрашивал.

– Подождите... – я задумчиво посмотрела на тело мужчины, лежащее на полу. – Я думала, что ангелы защищают, оберегают людей, но этот... Получается, что он в сговоре с Летардом?

– Ангелы тщеславны. Если им кажется, что они могут получить власть больше, чем у них есть, они не брезгают методами.

– Даррен ударил его ножом, но он даже не почувствовал. Твой клинок сработал из-за надписи?

– Какой надписи? – Даррен очевидно не понимал, о чём я говорю, и тогда я протянул ему клинок, который с отвратительным звуком вытащила из тела ангела.

– На неизвестном языке – *Lingua Ignota*. Там всего одна тысяча и одиннадцать слов – объём как раз для ленивых охотников. Изучи на досуге, тебе не помешает расширить кругозор, – Франклин вёл себя так, словно ничего не произошло, а ко мне только сейчас начало приходить осознание.

– Я убила ангела...

– Да, и за это следует Божья кара.

– Божья кара? Меня убьют? – вместо ответа Франклин опустил голову, подтверждая мою догадку.

– И ты, зная это, дал ей клинок? Ты в своём уме?! – Даррен поднялся и начал медленно двигаться в сторону Франклина.

– Иначе бы он убил тебя.

– Ты не обо мне беспокоился.

– Знаешь, даже обидно слышать от тебя такие слова. Мог бы просто поблагодарить хоть раз в жизни.

– За что? За то, что ты, прикрываясь благими намерениями, рушишь жизни людей? Сделай так, чтобы я больше тебя здесь не видел или я за себя не отвечаю... – я ждала, что Франклин что-то скажет, но он лишь молча развернулся и пошёл наверх, но мне ещё было что ему сказать.

– Я сейчас вернусь.

– Николь!

– Я быстро.

Догнав Франклина уже на улице, я окликнула его, но он не отреагировал и шёл дальше.

– Фрэнк, стой! – демон остановился и медленно обернулся, изучая меня взглядом.

– В первый раз ты меня так назвала.

– Я хотела сказать спасибо.

– Спасибо? Ты точно правильно поняла последнюю часть нашего разговора?

– Если судить по тому, что я узнала за последнюю неделю, мне судьбой предназначено умереть, разница только в том –

как это произойдёт. Но Даррен ни при чём, он не должен пострадать из-за меня, поэтому спасибо, что помог его спасти.

– Твоё бесстрашие граничит с безрассудством.

– Из-за этого проклятия погибают невинные люди, так что для всех будет лучше, если меня не станет.

– Ты ошибаешься. Не для всех, – мы стояли и смотрели друг на друга. Каждый не знал, что ещё сказать, да и нужно ли было что-то говорить, но очевидно было то, что никто из нас не хотел уходить первым.

– Я не могу озвучить тебе причину, почему попросил его спасти, но она есть. Мне правда очень жаль, Николь, – Фрэнк взял мою руку и легко коснулся её губами, после чего быстро зашагал в сторону дороги к своей машине.

После разговора с Фрэнком я вернулась в подвал. Даррен у к этому времени уже завернул тело ангела в холщовую ткань и связывал его верёвкой. Он слышал, как я вошла, но даже не повернул голову в мою сторону. Увидев бездыханное тело, в памяти всплыли его слова.

– Почему он сказал, что тебе недолго осталось?

– При моём образе жизни не нужно быть провидцем, чтобы сделать такой вывод.

– Но он говорил так, будто что-то знает. И еще о том, что будет после смерти...

– Он работал на Летарда и мог сказать, что угодно. Не забивай голову такой ерундой, – ответ меня не устроил, потому что я чувствовала, что Даррен что-то недоговаривает, но по-

нимала, что сейчас не самое подходящее время для расспросов.

– Нужно избавиться от тела. Процедура не из приятных, но я не могу оставить тебя здесь, так что иди, надень что-нибудь потеплее, а я пока отнесу его в машину.

Я, находясь словно в каком-то трансе, продолжала неподвижно стоять. Видя моё состояние, Даррен бросил всё, подошёл ко мне и кончиками пальцев коснулся моего подбородка, заставляя посмотреть на него.

– Прости, что оставил тебя здесь. Мы всё исправим, Ник.

– Ты весь в крови... Нужно обработать раны.

– Я в порядке. Умоюсь, пока ты собираешься, и поедем.

Зайдя в дом, я первым делом стала искать аптечку. Поочередно открывая ящики в гостиной, я вскоре нашла то, что мне было нужно. Надев свитер, я захватила куртку для Даррена и выбежала на улицу. Охотник в этот момент закрыл багажник и уже собирался сесть за руль, но я его остановила.

– Иди сюда, – я поставила аптечку на капот и жестом показала ему подойти.

– Да перестань, на мне почти ни царапины.

– Расскажи это кому-нибудь другому. Иди, я жду, – Даррен обречённо опустил голову, подошёл ко мне и облокотился на капот.

– Висок рассечён, всё в гематомах, на затылке кровь – это, по-твоему, нормально? Голова кружится?

– Нет, доктор Картер.

– Я ещё не доктор.

– Это хорошо. Я боюсь врачей.

– Конечно, что может быть опаснее врачей. Наклони голову, – Даррен послушно наклонился и стойко переносил все совершаемые мной манипуляции. – Злишься?

– Нет, – но интонация, с которой он ответил, говорила об обратном.

– Злишься...

– Злюсь на себя, что согласился на эту поездку, что оставил тебя одну, что в очередной раз поверил, что Фрэнк может искренне о ком-то заботиться.

– Ты не виноват в том, что произошло, а Фрэнк всё сделал правильно.

– Правильно? Николь, он обманным путём заставил тебя убить ангела, понимая, чем это грозит.

– Даже если бы я знала о последствиях, я бы сделала тоже самое. Я ни на секунду не пожалела о своем выборе.

– Ай!

– Больно? – я инстинктивно отдернула руку, смутившись от того, насколько близко я оказалась к Даррену, который смотрел на меня с какой-то грустью.

– Ты закончила?

– Я... Эм... Сейчас, – я заклеила пластырем последнюю царапину и сделала шаг назад, осматривая результат. – Готово, можем ехать.

– Хорошо, тогда давай в машину, а то небесный воин в ба-

гажнике уже, наверное, совсем заскучал, – Даррен забрал у меня аптечку и бросил её на заднее сиденье машины. – Николь?

– Да?

– Спасибо.

Мы ехали в темноте по какой-то лесной тропе, и когда выехали на берег водохранилища, Даррен остановился у заброшенного технического здания. Осмотревшись по сторонам, мне стало не по себе. Место было пустынное и пугающее, но для той цели, с которой мы сюда приехали, подходило идеально.

– Подожди меня в машине, а я постараюсь побыстрее с этим закончить.

– Я с тобой.

– Николь, с тебя на сегодня достаточно впечатлений, – я вышла из машины, не оставляя аргументам Даррена ни единого шанса.

– Супер. Ладно, если так хочешь принимать участие – собирай сухих веток, чтобы разжечь огонь, только не отходи далеко.

– Ты собираешься его сжечь?

– Это единственный способ, дающий гарантию, что он больше не вернётся.

Даррен отнёс тело за здание, и скинул его в старый высохший ров, облив перед этим бензином. Смотреть на это я не смогла, поэтому отошла к машине и ждала Даррена там.

Когда всё закончилось, он засыпал останки землёй, и подошёл ко мне.

– Я же говорил, что тебе лучше было остаться в машине.

– Нет, просто... Господи, это такая жуть – мы посреди ночи на заброшенном водохранилище сожгли ангела... И часто ты так делаешь?

– Нет, своего первого ангела я сжёг с тобой.

– Ты понял, что я имела в виду.

– В нашем деле это неизбежно.

– Непредвиденные обстоятельства...

– Ты о чём?

– Нет, ничего, забудь.

Когда мы вернулись домой, я сразу пошла в душ, надеясь, что горячие струи воды смоют хотя бы часть воспоминаний о сегодняшнем дне. Пришлось заставить себя поужинать, хотя аппетита совсем не было. Я мечтала оказаться в кровати, потому что все произошедшие события трансформировались в ужасную усталость, но, вопреки ожиданиям, когда я легла, то никак не могла уснуть – в памяти то и дело возникали пугающие картинки.

Проиграв бессоннице, я выглянула в гостиную, чтобы проверить – спит ли Даррен. Он лежал на диване, укрывшись пледом, а на тумбочке рядом была включена настольная лампа. Постояв немного в проходе, я решила вернуться в комнату, чтобы его не разбудить, и в этот момент у меня за спиной раздался сонный голос.

– Николь? Что-то случилось? – я вздрогнула от неожиданности, не зная, что ответить.

– Ничего, нет, я... Мне просто было не уснуть и... Извини, не хотела тебя разбудить.

– У тебя переутомление, слишком сильный стресс. Хочешь, подогрею тебе молоко с мёдом? Мне в детстве всегда помогало уснуть.

– Нет, не нужно, спасибо. Я пойду.

– Побывать с тобой в комнате, пока не уснёшь?

– Ты итак столько для меня делаешь, а тебе и самому нужен отдых.

– Я не устаю, проводя с тобой время, – я зашла в комнату, оставив дверь открытой, и через несколько секунд из-за неё показался Даррен, завернутый в плед.

– Тебе идёт.

– Как и тебе твоя пижама с пингвинами, – я надула губы и посмотрела на него, обиженно сощуриив глаза.

– Смеёшься над моей пижамой?

– Да как ты могла подумать? – Даррен прислонил подушку к спинке кровати, и сел, облокотившись на неё. – Спокойной ночи, амазонка.

– Спокойной ночи...

Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем мой организм сдался сну, но меня наконец-то ждали несколько часов заслуженного покоя.

Проснувшись утром, я слышала, как дождь барабанит

по крыше. Я неосознанно улыбнулась, потому что с ранних лет это был один из самых приятных для меня звуков. Несмотря на события вчерашнего дня, чувствовала я себя абсолютно отдохнувшей и полной сил. Я натянула свитер прямо поверх пижамы, умылась и тихонько пробралась на кухню, где, оценив содержимое холодильника, решила приготовить салат и яичницу с беконом. Углубившись в свои мысли и обдумывая всё произошедшее за последние дни, я не заметила, как вошёл Даррен.

– Чем так вкусно пахнет?

– Садись завтракать, пока всё горячее.

– Я даже не помню, когда кто-то в последний раз готовил для меня завтрак.

– Может быть потому, что ты редко бываешь дома?

– С такой точки зрения я об этом не думал...

Даррен с аппетитом уплетал яичницу, а я сидела напротив и, пользуясь тем, что он не видит, рассматривала его. Он выглядел расслабленным и очень... Домашним. Свободная футболка, взъерошенные волосы, лёгкая небритость, но нельзя было не отметить, что такая небрежность поразительным образом ему шла.

– Ты чего не ешь?

– Что-то не хочется...

– Хороший завтрак – источник энергии на весь день, а она тебе сейчас точно не помешает, – в ответ я только скривилась, давая понять, что уговоры бесполезны.

– Как хочешь. Продолжим сегодня штурмовать архив?

– Я вчера наткнулась на дневник, в котором все записи были сделаны на незнакомом языке, чем-то похожим на латынь, но как будто это просто набор букв вперемешку со знаками. Единственное слово, которое я смогла разобрать – «Cartaga».

– Думаешь, это может быть как-то связано с фамилией?

– Не знаю. Возможно, я пытаюсь найти связь там, где её нет. Я думала, что Фрэнк сможет с этим как-нибудь помочь, но он уехал. Может быть, есть ещё что-то, что поможет расшифровать эти записи, какая-нибудь древняя азбука? – Даррен достал телефон и начал искать чей-то номер. – Кому ты звонишь?

– Фрэнку.

– Не думаю, что после вчерашнего он захочет разговаривать...

– Ну же, Фрэнк, возьми трубку, обиженка.

Но ответом были только длинные гудки, и Даррен раздражённо нажал кнопку отмены вызова. Он встал, подошёл к шкафу у окна, достал из верхнего ящика старую телефонную книгу и, пролистав до нужной страницы, набрал номер.

– Миссис Уоллес?

– Смотря кто спрашивает.

– Это Даррен Хоггарт.

– Ох, Даррен, давно от тебя не было новостей. И я же просила обращаться ко мне по имени, а то я какой-то старухой себя чувствую, – это замечание вызвало у Даррена улыбку,

и он ответил с искренней теплотой в голосе.

– Саманта, Вы любой двадцатилетней девчонке фору дадите, уж поверьте.

– Хах, подлиза. Выкладывай, что стряслось? Знаю ведь, что просто так никогда не позвонишь.

– Обещаю исправиться, но сейчас действительно звоню по делу. Мне нужно расшифровать некоторые старые записи, которые сделала ведьма. Или не ведьма, не знаю.

– Ну, приезжай, посмотрю, чем смогу помочь.

– Спасибо. Через пару часов заедем.

– Заедете? Ты не один? – вместо ответа Даррен сбросил звонок и вернулся за стол, допивая остатки кофе.

– Кто такая миссис Уоллес?

– Старая знакомая.

– Ведьма?..

– Нет, но промышляет оккультизмом. Покажем ей записи, может что-то из этого она видела раньше.

– У тебя обычных знакомых вообще нет? – усмехнувшись, Даррен отрицательно покачал головой.

– Нет, как-то не довелось. Нужно сходить за дневником и выдвигаться.

– Почему ты живёшь здесь, а архив в том доме?

– Там дом моих родителей. Я уже говорил, что они тоже были охотниками, как и вся моя семья, поэтому всё, что удалось найти нашим предкам, хранится там.

– Чей тогда этот дом?

– Томаса Миллера, близкого друга моих родителей. Даже дома рядом построили... Родители погибли, когда мне было семь, и дядя Том меня усыновил. Своей семьи у него не было, и он разрешил мне переехать сюда. Личные вещи я перенёс, а всё остальное так и осталось в том доме.

Меня словно окатили ледяной водой, когда я вспомнила, как сказала Даррену, что он не понимает, что я чувствую, потеряв семью. Я пыталась подобрать подходящие слова, но казалось, что их просто не существует.

– Я знаю, о чём ты думаешь. Не говори ничего.

– А Томас... Он?..

– Погиб два года назад. Мы из-за какой-то мелочи поспорили в тот день. Позже он сказал, что в Риджфилде несколько жертв за неделю, и по всем описаниям это был оками, – я сдержалась, чтобы не перебить, но, видимо, выражение моего лица меня выдало. – Оками... Они чем-то схожи с оборотнями, но обитали в основном в Японии.

– Обитали?

– Согласно той информации, которая у нас была, их вид уничтожили много лет назад. Я тогда решил, что старик просто нашёл повод, чтобы уехать, и остался дома. А дядя Том оказался прав. Он смог выследить и убить двоих, но там охотилась целая стая...

– Даррен...

– Я убил их всех. И знаешь, что самое отвратительное? Что это никакого облегчения не принесло. Каждый день,

каждую минуту я виню себя за то, что тогда отпустил его одного. Если бы жизни всех, кого я спас, можно было бы обменять на одну его – я бы, не задумываясь, сделал это, – Даррен внимательно посмотрел на меня, пытаясь уловить реакцию на его слова. – Считаешь, что я эгоист?

– Нет. Считаю, что ты потерял близкого человека и то, что ты по нему скучаешь – это нормально, – я подошла к Даррену сзади и обняла его, словно пытаюсь укрыть от этих воспоминаний, хотя понимала, что они спрятаны глубоко внутри. – Как бы мы не оберегали наших близких, мы не можем защитить их от всего. И когда они уходят, мы должны сделать выбор – жить с чувством вины, которое день за днём будет разрушать изнутри, или найти силы двигаться дальше в память о тех, кого мы потеряли.

– Я пытаюсь, но... Ничего не выходит. Я всей душой ненавижу себя за то, что пока я сидел здесь перед телевизором с банкой пива только потому, что я как всегда вспылал из-за какой-то ерунды, он был там один.

– Когда Летард был у нас в доме, куда он пришёл из-за меня, я веселилась на вечеринке. А по дороге домой, когда все уже были мертвы, я строила планы, как каждые выходные буду отрываться в клубах. То, что произошло, уже не изменить, и как бы больно не было – приходится это принимать, но мы можем менять будущее. Ты не сдался и продолжаешь бороться с тьмой в память о Томасе, о родителях, и я уверена, что они гордились бы тобой.

– Ты не всё обо мне знаешь... Я совсем не героиня, Николь. Я совершал такие поступки, узнав о которых ты бы начала меня презирать.

– Не решай за меня.

– Я просто не хочу, чтобы ты потом разочаровалась.

– А я не хочу, чтобы ты думал, что должен соответствовать моим ожиданиям.

Я ослабила объятия, и Даррен осторожно повернулся, встретившись со мной взглядом. Только сейчас в его глазах я увидела то, что он прячет ото всех – свои трагедии, свои страхи и боль, которые он так виртуозно научился маскировать даже от себя самого.

– Надо ехать... Собирайся, через десять минут выезжаем.

– Я не успею, мне надо ещё...

– Хорошо, пятнадцать. Буду ждать тебя в машине.

Я быстро привела себя в порядок и, побросав всё необходимое в рюкзак, выбежала на улицу. Даррен был в машине, и как только я села, мы сразу же тронулись с места. До Уинстеда было чуть больше часа езды, и всё время в дороге я продолжала искать в дневнике хоть какую-то зацепку, но все мои попытки были тщетны. Проехав вдоль границы города, мы остановились у дома на берегу озера Кристал. В отличие от дождливого Данбери, здесь было тепло и солнечно, что напомнило о том, что сейчас лето.

– Приехали. Идём?

– Да.

Это был обычный, ничем непримечательный дом, но я сразу обратила внимание на высаженные вокруг него многочисленные цветы и травы. На крыльцо вышла женщина, которая, несмотря на свой почтенный возраст, выглядела очень эффектно и, увидев Даррена, приветливо помахала рукой.

– Ты поразительно пунктуален, когда тебе что-то нужно, Хоггарт, – Даррен виновато опустил голову и пошёл в сторону дома. – Иди сюда, хоть обниму, а то когда ещё приедешь. Ох, а что с лицом? Кто это тебя так?

– Да так...

– Красавец, ничего не скажешь. И похудел совсем. Когда уже ты женишься? Может хоть немного начнёшь себя беречь.

– Саманта!

– Что? Посмотри, на кого ты стал похож. Кстати... – женщина выглянула из-за Даррена и, не скрывая интереса, осмотрела меня с ног до головы. – Представишь нас?

– Да, Саманта – это Николь, Николь – это Саманта, я тебе про неё рассказывал.

– Надеюсь, что только хорошее, – Саманта протянула мне руку, и когда я ответила на рукопожатие, она заметно напрыглась и пристально на меня посмотрела.

– Ты хорошо себя чувствуешь?

– Да. Почему Вы спрашиваете?

– Просто... Спросила. Просто. Не бери в голову. Что мы на пороге стоим, идём в дом.

Мы прошли в гостиную, в которой хранилась целая коллекция предметов, связанная с оккультизмом – карты, камни, высушенные травы, различные амулеты и талисманы.

– Ну, рассказывайте, с чем пришли.

– Можно ли узнать, что это за язык? – я положила дневник на стол и пододвинула его в сторону Саманты, которая не спеша стала листать страницы, изучая написанное.

– Это енохианский, искусственный язык оккультистов.

– Енохианский? Как *Lingua Eno..?*

– *Lingua Ignota*. Нет, Енохианский появился на несколько веков позже и использовался изначально для общения с духами во время спиритических сеансов. В этом дневнике описаны заклинания и описания обрядов. Что вы хотите здесь найти?

– Много лет назад одна ведьма заключила сделку с демоном для приобретения силы. Условия со своей стороны она не выполнила, но с силой расставаться не захотела и спрятала её в первой девочке, которая появится в их роду. Это оказалось не единственным условием – для пробуждения силы нужно было убить всех кровных родственников, и демон это сделал, – выслушав Даррена, Саманта вопросительно на меня посмотрела, и я кивнула, подтверждая её догадку. – Вся эта информация была в другом дневнике, который тот самый демон у меня украл, и мы ищем хоть что-то, чтобы узнать больше.

– По этим записям точно можно попрактиковаться в ма-

гии, но не думаю, что этот дневник сможет вам чем-то помочь.

– На одной из страниц я увидела надпись «Cartara».

– Была одна сильная ведьма, Амелия Картара, ничего удивительного, что её фамилия может упоминаться в подобных записях.

– Мою прабабушку звали Амелия. Моя фамилия – Картер.

– Ты потомок Амелии? Интересно... Я не знала про её историю со сделкой. Что ж, это многое объясняет.

– Что именно?

– Когда я коснулась твоей руки, я почувствовала энергию. Она у тебя резонирует как у человека, который испытывает очень сильную боль или же, наоборот, обладает силой, которую организм воспринимает как нечто инородное.

– Но я не чувствую в себе никаких изменений.

– Скорее всего, не хочешь чувствовать – блокируешь сознание, – Саманта вновь обратилась к дневнику, сосредоточенно пытаясь перевести то, что там написано. – Если верить записям, то Амелия обезличила силу.

– Что это значит?

– Сила демона изначально тёмная, но она пыталась её преобразовать, чтобы сделать нейтральной. Таким образом, важно будет то, кто эту силу получил, а не то, кому она принадлежала.

– Это стало причиной того, что они не сработались с демо-

ном? Согласно легенде прабабушка не выполнила свою часть договора, но я так и не знаю, в чём она заключалась.

– Нет... – женщина медленно вела пальцем по странице, изучая строчку за строчкой. – Нет, дело не в этом. Для неё это был скорее эксперимент, чтобы испытать свои возможности. Взамен она пообещала помочь демону стать Королём Ада – тандем с сильной ведьмой должен был стать преимуществом, но вместо этого его позиция стала ещё слабее, чем была.

– Королём Ада?!

– Николь, а твоя бабуля была та ещё штучка, – Даррен одобрительно поднял палец вверх.

– Да уж... Только что мне теперь со всем этим делать...

– Прими то, что ты получила.

– Но мне это не нужно. Я хочу жить нормальной жизнью без магии, ведьм, демонов, ангелов... – Саманта заливисто рассмеялась, отодвигая дневник в сторону.

– Ну, с последним пунктом проще всего – ангелов не существует.

– Устаревшая информация. Вчера заходил один, – Даррен указал пальцем на своё лицо и, не дав Саманте опомниться, продолжил. – Вообще ничего общего с ангелочками на открытках. Неприятный тип, на которого вдобавок ко всему ещё и не действует ни демонский нож, ни защитные знаки.

– Где он сейчас?

– Сожжён и закопан на старом водохранилище.

– Как тебе удалось его убить, если нож не действует?

– Хотелось бы похвастаться, но я в процессе вообще не участвовал. Фрэнк нацарапал на клинке какие-то знаки, а Николь воткнула его в ангела, что стало ещё одной проблемой – за убийство ангела следует наказание.

– Божья кара?

– Вы же сказали, что не знаете о существовании ангелов?

– Даррен, я читаю библию и хожу в церковь.

– Очень необычное хобби для человека, который занимается оккультизмом.

Воспоминание о вчерашнем дне вспыхнуло в голове так ярко, будто я снова оказалась в архиве, перед телом ангела, истекающего кровью. Меня начало мутить то ли от представшей передо мной картинки, то ли от страха перед неопределённым, но неизбежным наказанием, который мне удавалось игнорировать весь день.

– Я думала, Фрэнк перестал за тобой таскаться.

– Это невозможно.

– Знаешь, демоны – не лучшая компания.

Я молчала и начала чувствовать себя лишней за столом. Они обсуждали всё так, словно в этом не было ничего необычного, но я, даже поверив в существование монстров, всё ещё отказывалась это принимать.

– Даррен, милый, не заваришь нам чай?

– Я бы с радостью, но нам пора ехать, поэтому давайте в другой раз.

– Через год? Полчаса роли не сыграют. Порадуй одинокую женщину.

– Ладно, но только полчаса.

– Конечно, о большем и не прошу.

Даррен ушёл на кухню, а я осталась вдвоём с Самантой, что меня необъяснимо пугало. О чём она хочет поговорить? Что ещё она прочитала в этом дневнике?

– Ты не производишь впечатление девушки, которая способна на убийство.

– До вчерашнего дня я проводила свободное время иначе.

– Но всё же решилась.

– Если бы не решилась, он бы убил Даррена.

– Занятное уточнение. Вы давно знакомы?

– Неделю.

– Неделю... – Саманта откинулась на спинку стула и о чём-то задумалась. – Знаешь, Даррен может казаться жёстким, порой даже жестоким, но, поверь мне, у него доброе сердце. Как бы я ни ругалась, что он редко приезжает, я знаю, что, если мне понадобится помощь, он бросит всё и примчится.

– Расскажите мне о нём.

– Что ты хочешь узнать?

– Как вы познакомились?

– Родители Даррена погибли, когда он был ещё совсем ребёнком. Его усыновил Том, друг моего мужа. Мы тогда жили в Данбери и часто бывали у них дома. А потом мужа не ста-

ло, и я решила переехать сюда, чтобы ничего мне не напоминало о нём.

– Он тоже был охотником?

– Нет, он держался от этого как можно дальше. Он был строителем, а умер от сердечного приступа.

– Простите, я не хотела...

– Ничего. Прошло уже много лет.

– Даррен винит себя в смерти Томаса.

– Даррен винит себя во всём. Он так и не смирился с тем, что не сможет спасти весь мир. Его родители – были одними из лучших охотников в штатах, и Даррен всю жизнь пытается доказать, что он не хуже, вот только не замечает, как растрчивает себя.

– Что произошло с его родителями?

– Ты слышала что-нибудь о подменьях? – я попыталась вспомнить, видела ли какие-то записи о них в архиве, но, не припомнив ничего, отрицательно покачала головой.

– Они принимают облик ребёнка и начинают кормиться его матерью. Родители могут долго не видеть подмену, пока ребёнок не начнёт агрессивно себя вести. Но итог всегда один – мать погибает, также, как и те, кто пытается встать на пути у подменья.

– Настоящего ребёнка убивают?

– Нет, они забирают его к себе в подземелье.

– Вы хотите сказать, что...

– Да. Отец Даррена понял, что это подменья, но бы-

ло слишком поздно. Эта тварь убила его, а потом высосала остатки жизни из матери.

– Боже...

– Том нашел их логово, сжёг мать подменьшей, а с ней погибли и все её дети. Даррен остался жив, но все эти события стали для мальчишки сильным потрясением. Он замкнулся, стал одержим идеей охоты. Том пытался его уберечь, но... Какие у него были аргументы, когда он сам был охотником.

– Обо мне болтали?

– Как будто нам больше не о чем поговорить.

Даррен прервал наш разговор, вернувшись с подносом, на котором стояли заварочный чайник и три фарфоровые чашки. Мы продолжили говорить на отвлечённые темы, как будто каждый из нас старался избежать возвращения к истории с заклинанием, а после Саманта проводила нас до машины.

– Что собираетесь делать?

– Продолжать поиски. Другого варианта нет.

– Будьте осторожны.

– Саманта, спасибо, что помогли с переводом и... Приятно было познакомиться.

– Взаимно, Николь. Не бойся ничего и слушай свой внутренний голос, я уверена, что он подскажет тебе правильный путь.

Попрощавшись, мы снова выехали на шоссе, чтобы вернуться в Данбери. Впечатления от этого знакомства были

неоднозначные – я узнала много новой информации и требовалось время, чтобы всё осмыслить.

– Саманта кажется слишком нормальной для человека с таким, эм... Увлечением, – Даррен бросил на меня удивлённый взгляд, а затем усмехнулся.

– На тебя легко произвести нужное впечатление. Саманта – одна из самых добрых и отзывчивых людей, которых я только встречал в жизни, но нормальной её назвать сложно. После смерти мужа она переехала в Уинстед и стала практиковать спиритические сеансы, чтобы разговаривать с ним.

– И у неё получается?

– Да, но, по-моему, это безумие.

– Ты никогда не хотел попробовать? – Даррен сильнее сжал руль, но ничего ответил.

– Прости, не нужно было спрашивать.

– Каждый, кто теряет близких, хочет попробовать. Но хотеть и сделать – разные вещи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.